

П. В. Петров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ВМФ ПО СОЗДАНИЮ ТРУДА «СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 ГГ. НА МОРЕ»

Описанию действий Военно-Морского Флота СССР в советско-финляндской войне в отечественной научно-исследовательской литературе вплоть до начала 2000-х гг. уделялось достаточно мало внимания¹. Хотя при этом авторам трудов было понятно, что многие серьезные шаги по улучшению боевой подготовки отечественного ВМФ и совершенствованию его вооружения были продиктованы именно опытом боевых действий военно-морских сил страны в этой войне. В то же время Государственным Военно-морским издательством Наркомата ВМФ СССР ещё в 1945–1946 гг. под грифом «секретно» был выпущен труд «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море» в двух частях, написанный большим коллективом сотрудников Исторического отдела Главного морского штаба (ГМШ) ВМФ, под общей редакцией капитана 1-го ранга В. И. Круглова². Лишь в 1990-х гг. с этой книги был снят гриф секретности, и она стала доступна исследователям. История создания этого капитального труда представляется весьма важной, поэтому об этой книге следует рассказать подробнее.

Уже сразу после окончания военных действий между СССР и Финляндией, весной 1940 г., высшее командование ВМФ отчётливо осознавало значимость полученного в ходе войны боевого опыта.

Во-первых, был важен уже сам факт полномасштабного участия в боевых действиях, после длительного периода мирного строительства (если не считать кратковременного применения Амурской военной флотилии в боях с китайцами осенью 1929 г.), сразу двух флотов — Краснознаменного Балтийского и Северного. Как сказал на совещании командиров и комиссаров КБФ 14 марта 1940 г. командующий флотом флагман 2-го ранга В. Ф. Трибуц, «наш Краснознамённый Балтийский флот впервые за 20 лет получил возможность участвовать в боевых операциях и выполнять ответственные, почётные задачи, поставленные перед нашей страной»³. А в другом своем выступлении, всячески подчёркивая значимость выполнявших-

ся КБФ боевых операций в ходе войны, В. Ф. Трибуц даже выразился в том смысле, что в боях с Финляндией «мы держали ... экзамен перед флотами нашей страны, перед нашим народом, перед нашим правительством»⁴.

Во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, боевая деятельность Балтийского флота дала важный опыт, который в 1940 г. был в значительной мере учтён при разработке новых боевых наставлений по ведению операций и штабной службе, а также планов боевой подготовки и мобилизационного развёртывания для всего Военно-Морского Флота. Правда, здесь надо учесть, что полноценный опыт применения наших боевых кораблей и морской авиации был ограничен условиями времени года и самого театра военных действий, а также характеризовался крайне ограниченным составом сил противника на море и фактическим отсутствием с его стороны активных действий.

Иными словами, боевой опыт носил, как выразился однажды заместитель наркома ВМФ флагман флота 2-го ранга И. С. Исаков, односторонний характер⁵. Хотя все же, по выражению В. Ф. Трибуца, «отдельные классы кораблей, морской авиации и отдельные тактические приёмы, которые были применены в борьбе с финнами», получили «некоторую оценку и позволяют нам сейчас сделать предварительные выводы»⁶. Более определённо высказался на этот счёт нарком ВМФ СССР флагман флота 2-го ранга Н. Г. Кузнецов. В своём приказе, предназначенном для Военных советов флотов и флотилий, а также флагманов и командиров, он указал: «...Война с белофиннами, несмотря на её специфичность, всё же дала ценный опыт по целому ряду вопросов»⁷.

Таким образом, уже в конце войны ни у кого из лиц высшего руководящего состава ВМФ не возникало сомнений в ценности приобретённого в ходе боевых действий опыта. Оставалось лишь собрать, изучить накопившийся материал по боевой деятельности Балтийского и Северного флотов, сделать правильные выводы и довести их до возможно большего количества командиров и начальников всех флотов.

Первоначально инициативу в этом деле взяло на себя командование Краснознаменным Балтийским флотом. Уже 21 марта 1940 г. начальник Штаба КБФ капитан 1-го ранга Ю. А. Пантелеев своим приказом обязал всех командиров соединений флота «в целях накопления и изучения опыта боевых действий кораблей (частей) и соединений КБФ» представить к 15 апреля в штаб флота отчёты по подготовке и проведению боевых действий. Причем Пантелеев далее пояснил, какие документы следует предоставить, — «подробные отчёты, схемы маневрирования в боевых соприкосновениях, боевые действия, журналы боевых действий, планы операций, фотоснимки за период с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г., с выводами по операциям, по тактике, технике, боевому управлению и т. п., положения-

ми и практическими предложениями командиров и военкомов соединений «и всех отраслях деятельности кораблей (частей) и соединений»⁸.

Эта работа, по мнению Ю. А. Пантелеева, становилась теперь основной задачей в работе всех штабов соединений КБФ на протяжении марта-апреля текущего года. Весь наработанный материал следовало представить в указанный срок в 1-й (оперативный) отдел Штаба Краснознаменного Балтийского флота⁹.

Следует заметить, что практически параллельно со Штабом КБФ работой по сбору документов, касающихся боевых действий армии в советско-финляндской войне, занимался штаб Ленинградского военного округа. Дело в том, что 28 марта 1940 г., приказом начальника Генерального штаба РККА, при Историческом отделе штаба ЛВО была создана Комиссия по описанию советско-финляндской войны 1939–1940 г.¹⁰ Итак, отныне работа военных историков (как армейских, так и флотских) стала развиваться примерно в одном направлении.

10 апреля 1940 г. на заседании Главного военного совета ВМФ одним из пунктов повестки значился следующий — «Организация изучения и использования опыта войны на море». По данному вопросу заместитель наркома ВМФ И. С. Исаков сразу же констатировал, что «на флотах нет жажды изучать опыт боевых действий», а потому предоставлять самим флотам эту работу нельзя¹¹. По мнению Исакова, для изучения опыта войны следовало использовать определенную методику. Она сводилась к тому, чтобы собрать и систематизировать все материалы по боевым действиям, обобщить статистический материал, а уже потом произвести критический анализ документального материала, используя для этого данные противника. Чтобы осуществить данную работу, необходимо было создать специальную Историческую комиссию. При этом, как выразился Исаков, «фигуру историографа (на флоте. — *Авт.*) нужно поднять»¹². Присутствовавший на заседании нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов призвал всех начальников центральных управлений ВМФ учитывать в своих управлениях боевой опыт и давать соответствующие указания на флоты¹³.

21 мая 1940 г., под председательством заместителя народного комиссара ВМФ флагмана флота 2-го ранга И. С. Исакова, в Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова состоялось заседание по вопросу об организации изучения опыта советско-финляндской войны. Отметив неудовлетворительную постановку вопроса об изучении опыта минувших войн, Исаков довел до сведения собравшихся, что Главный Военный совет ВМФ требует скорейшего изучения опыта войны с Финляндией. Для этой цели он предложил организовать специальное учреждение — Историческую комиссию, с кадром штатных сотрудников, поручив ей сбор, хранение, систематизацию и исследование материалов, относящихся

к войне. Проект организации и штата Комиссии по исследованию опыта недавней войны с Финляндией предложил на заседании начальник кафедры военно-морской истории ВМА флагман 2-го ранга Н. А. Бологов, причем она создавалась при Историческом отделе ГМШ¹⁴.

Как итог, 20 июня 1940 г. народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов подписал директиву № 2651с, которая была направлена Военным советам Краснознаменного Балтийского и Северного флотов, начальнику ГМШ, а также начальнику Управления военно-морских учебных заведений ВМФ. Согласно этой директиве, «для исследования и использования опыта войн», при Историческом отделе ГМШ ВМФ учреждалась постоянная Историческая комиссия, под руководством капитана 1-го ранга В. И. Круглова. Первоочередной задачей комиссии, по мнению наркома ВМФ, являлось «доведение до начальствующего состава ВМФ опыта войны с белофиннами»¹⁵.

Работа комиссии должна была проводиться при всемерном содействии военных советов КБФ и СФ, которое заключалось в сосредоточении «всех документов войны», в даче председателю комиссии «дополнительных сведений, необходимых по ходу работы комиссии» и в привлечении к научно-исследовательской работе начальствующего состава ВМФ.

Для начала военным советам Краснознаменного Балтийского и Северного флотов следовало передать начальнику Исторического отдела ГМШ в срок с 15 по 20 июля 1940 г. «все документы кораблей, штабов соединений, штабов и политических управлений флотов, относящихся к развёртыванию, боевому использованию, политическому обеспечению боевых действий, материально-техническому обеспечению операций военно-морских сил в период войны с белофиннами». Причём Н. Г. Кузнецов даже указал, какого характера должны быть эти документы: вахтенные журналы, исторические журналы, журналы боевых действий, планы операций, приказы, наставления, донесения, разведывательные сводки, оперативная переписка, отчёты о боевой деятельности, отчеты военно-морских баз, дневники и записки командиров, воспоминания участников боёв¹⁶. Таким образом, для будущей исследовательской работы предполагалось привлечь самые разнообразные материалы по истории боевых действий на море зимой 1939–1940 гг.

Начальник Главного морского штаба адмирал Л. М. Галлер, со своей стороны, должен был к 15 июля 1940 г. предоставить председателю Исторической комиссии В. И. Круглову «тематику для составления монографий по отдельным операциям и по отдельным проблемам»¹⁷.

Исторической комиссии следовало начать работу с 20 июля и уже к 1 ноября 1940 г. представить названия не менее трех монографий по основным проблемам. Начальнику Управления ВМУЗов предписывалось передать начальнику Исторического отдела ГМШ шесть комнат в здании

Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, на набережной лейтенанта Шмидта, для размещения там сотрудников и «архива войны с белофиннами» и предоставить вооруженную охрану¹⁸.

Исходя из указаний наркома ВМФ, начальник Штаба Краснознаменного Балтийского флота капитан 1-го ранга Ю. А. Пантелеев своим приказом от 4 июля 1940 г. подтвердил распоряжение о срочной передаче председателю Исторической комиссии в период с 15 по 20 июля «всех документов кораблей, частей, штабов и политотделов соединений, относящихся к развертыванию, боевому использованию, политическому обеспечению боевых действий, материально-техническому обеспечению операций действующих сил в период войны с белофиннами» и повторил перечень необходимых документов, сформулированный наркомом ВМФ. При этом начальник штаба флота добавил, что отчёты, уже присланные соединениями и частями в Штаб КБФ, ни в коем случае нельзя дублировать, так как «последние будут отправлены председателю комиссии непосредственно Штабом КБФ»¹⁹.

Председателем Исторической комиссии, как уже говорилось выше, являлся начальник Исторического отдела ГМШ капитан 1-го ранга В. И. Круглов, а его заместителем для связи с Военно-морской академией им. К. Е. Ворошилова был начальник кафедры военно-морской истории академии контр-адмирал Н. А. Бологов. Штаб был утвержден, помимо названных должностей, в числе 16 человек военнослужащих и 5 человек вольнонаемных.

Историческая комиссия состояла из научно-исследовательского (начальник — капитан 2-го ранга К. Ф. Чубрик) и архивного (начальник — интendant 2-го ранга В. В. Столесников) отделений²⁰. Предусматривалось также привлекать авторов из числа профессоров и преподавателей Военно-морской академии, военно-морских училищ, командного состава флота и запаса. Основное назначение Исторической комиссии совпадало с назначением Исторического отдела. Но характер работы Исторического отдела носил более практическую, прикладную форму деятельности. Ему вменялись в обязанности «обобщение и изучение опыта войн на море и строительства Военно-Морского Флота СССР, в целях использования его (опыта) в обороне страны и, в первую очередь, в оперативной работе Главного морского штаба и военных советов флотов и флотилий»²¹.

Тем временем на высоком уровне было принято решение об объединении усилий военных историков под единым руководством. 11 июля 1940 г. нарком обороны СССР маршал С. К. Тимошенко издал приказ № 200 — о назначении Комиссии для составления военно-исторического труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.»²². Председателем комиссии был назначен генерал-майор Н. В. Корнеев, а его заместителем —

известный военный историк полковник Н. А. Таленский. Комиссия изначально была ограничена очень жёсткими сроками — ей надлежало приступить к работе немедленно и «издать труд к 1.3.42 г.»²³.

Труд «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.» был задуман как комплексный и рассчитан на 7 томов, которые должны были охватить, по выражению Н. В. Корнеева, «все вопросы войны», а именно, боевую деятельность Красной Армии на всех направлениях, действия Военно-воздушных сил РККА, а также действия Краснознаменного Балтийского и Северного флотов. Историческая комиссия при ГМШ обязана была подчиняться по основным вопросам комиссии НКО по описанию советско-финляндской войны и согласовать с ней свой план работы. Структура издания была сформулирована Н. В. Корнеевым следующим образом: 1-й том отводится изложению политической и экономической обстановки накануне войны, описанию театра военных действий, подготовке сторон к войне и краткому оперативно-стратегическому описанию советско-финляндской войны, 2-й том — описанию боевых действий советских войск на Карельском перешейке, 3-й том — боевым действиям на петрозаводском направлении, 4-й том — боевым действиям северных армий (9-й и 14-й), 5-й том — действиям ВВС на всех направлениях, 6-й том — описанию партийно-политической работы в период войны и, наконец, 7-й том — боевым действиям Краснознаменного Балтийского и Северного флотов²⁴.

24 августа 1940 г. председатель Комиссии по описанию советско-финляндской войны 1939–1940 гг. генерал-майор Н. В. Корнеев, в своём письме, направленном на имя начальника Главного морского штаба ВМФ адмирала Л. М. Галлера, объяснил, в чём заключается задача военно-морских историков. В соответствии с общим планом труда, от Исторической комиссии ВМФ требовалось написать главу «Действия на море» (глава XX) для 1-го тома издания, объёмом в 2–3 печатных листа, где следовало дать краткое «описание войны в оперативно-стратегическом разрезе», а также 7-й том — «Боевые действия Военно-морских сил», объёмом в 20–25 печатных листов, в котором следовало поместить «описание военно-морских сил в оперативно-тактическом разрезе», а также «описание важнейших и наиболее поучительных тактических действий кораблей флота, морской авиации и береговых отрядов»²⁵.

Требования к данным работам были сформулированы следующие. В главе «Действия на море», для 1-го тома труда, необходимо было поместить краткую характеристику военно-морских театров (Балтийского и Северного), оценку их оперативно-стратегического значения, состав военно-морских сил сторон, их соотношение, развёртывание военно-морских сил, оперативно-стратегический обзор действий флотов, их результат, общие итоги, выводы и оценки действий. Как счи-

тал Н. В. Корнеев, «возможно полнее должны быть освещены вопросы оперативно-стратегического взаимодействия морских сил с сухопутными и воздушными силами»²⁶. От 7-го тома требовалось, помимо всего прочего, следующее: «...Наиболее полно необходимо осветить вопросы взаимодействия частей военно-морских сил с частями сухопутных сил».

Обе работы требовалось написать к 1 июня 1941 г., после чего они должны были пройти окончательную редакцию и к 1 октября этого года быть сданы в комиссию Наркомата обороны для последующего издания²⁷.

Тем временем Историческая комиссия ВМФ под руководством В. И. Круглова начала свою работу. Как и было предписано наркомом ВМФ, председатель комиссии составил и утвердил «План работы Исторической комиссии ВМФ с 1.8.40 г. по 1.1.41 г.» и распределил темы основных монографий между сотрудниками Исторического отдела ГМШ и Исторической комиссии. К примеру, председатель комиссии В. И. Круглов взял себе тему «Действия флота против береговых батарей, баз и портов противника», капитан 2-го ранга К. Ф. Чубрик получил тему «Блокадные операции подводных, надводных и воздушных сил», инженер-капитан 1-го ранга Б. А. Денисов — «Использование минного оружия», контр-адмирал В. А. Унковский — «Содействие флангу армии огнём корабельной артиллерии» и т. д. Всего было определено 14 тем для монографий²⁸.

Что касается первостепенной задачи Исторической комиссии ВМФ — сбора документации по боевым действиям КБФ в период войны, то здесь дело продвигалось крайне медленно. Несмотря на жёсткие сроки, предписанные приказами наркома ВМФ и начальника штаба КБФ (15–20 июля 1940 г.), многие командиры соединений, частей и кораблей Краснознаменного Балтийского флота не торопились с отсылкой документов в Историческую комиссию. Некоторые командиры оправдывались незнанием директивы народного комиссара, а некоторые, как командование эсминца «Артем», даже такой причиной, как неимение средств на пересылку.

Не ожидая присылки документов, начальник и сотрудники Исторического отдела ГМШ и Исторической комиссии посетили места бывших боев: острова Лавенсаари и Суурсаари (Гогланд), Койвисто, Муурила, Сартанлахти, Выборг, Ханко, а также не единожды ездили в Таллин, Либаву, Ригу и Кронштадт, чтобы в штабах соединений и военно-морских баз получить необходимые материалы. Предпринимались поездки и в части Северного флота²⁹.

В итоге 27 августа 1940 г. начальник штаба КБФ Ю. А. Пантелеев был вынужден издать повторный приказ, где отметил многочисленные факты отсутствия в комиссии запрашиваемых документов и вновь потребовал как можно быстрее прислать все недостающие материалы³⁰. Но даже и по-

сле этого документы приходили с большим опозданием. Лишь к 9 сентября 1940 г. в Историческую комиссию ВМФ поступил основной массив документов по боевой деятельности ВВС КБФ — 77 дел (журналы боевых действий штаба ВВС, истребительного и бомбардировочного направлений штаба ВВС, боевые донесения, схемы, плановые таблицы, оперативные сводки, кальки полётов, сведения о потерях и прочие документы)³¹.

9 сентября 1940 г. председатель Исторической комиссии ВМФ капитан 1-го ранга В. И. Круглов обратился к начальнику Штаба КБФ контр-адмиралу Ю. А. Пантелееву, указывая на то, что комиссия из-за отсутствия необходимых материалов не может полностью развернуть свою работу. Поэтому ставился вопрос о необходимости подтвердить приказ об отправке документов, поскольку, как было указано, некоторые части еще не имеют об этом распоряжений³².

Что же касается отчётов о боевой деятельности флотов, то в предписанные сроки их так в Историческую комиссию ВМФ и не прислали. Отвечая на телеграмму заместителя наркома ВМФ И. С. Исакова, интересовавшегося, получен ли отчёт по боевым действиям КБФ, председатель комиссии В. И. Круглов 24 декабря 1940 г. вынужден был сообщить, что «отчёты о войне ни от КБФ, ни от СФ не получены»³³.

Правда, 10 ноября 1940 г., по договорённости с начальником Штаба КБФ Ю. А. Пантелеевым, председатель Исторической комиссии всё же получил от него некий «материал к отчёту». Однако то, что Пантелеев именовал «по сути дела, отчётом, но не отредактированным»³⁴, на самом деле являлось лишь совокупностью разных отчётов по боевой деятельности соединений КБФ³⁵.

В результате отчёта по боевой деятельности КБФ председатель Исторической комиссии в 1940 г. так и не дождался. Лишь 11 января 1941 г. Военный совет КБФ утвердил составленные начальником Штаба флота Ю. А. Пантелеевым «Выводы по боевым действиям Краснознаменного Балтийского флота в войне с белофиннами за период с 30.11.39 по 13.03.40»³⁶. Этот подробный отчет, содержащий немало правильных выводов по боевым действиям соединений КБФ в советско-финляндской войне, был направлен наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову. Одновременно Пантелеев подготовил в единственном экземпляре ещё один важный отчет — «Основные выводы по боевому управлению из войны», где речь шла о недостатках в боевой подготовке в военное время, управлении и планировании боевых операций, работе разведки и средств связи³⁷. Однако с большой долей уверенности можно сказать, что эти документы в дальнейшем для работы в Историческую комиссию ВМФ не предоставлялись.

Тем временем наступил срок определить саму структуру как для XX главы 1-го тома, так и для 7-го тома готовившегося издания. 21 октября

1940 г., отвечая на запрос В. И. Круглова, председатель комиссии НКО генерал-майор Н. В. Корнеев изложил, каким образом ему видится архитектоника этих работ.

Глава «Действия на море» для 1-го тома, по его мнению, должна включать в себя: краткую характеристику Балтийского и Северного морских театров военных действий и «их оперативно-стратегическое значение для обороны северо-западных границ Советского Союза» (0,25 печ. листа); состав, развёртывание и базирование наших военно-морских сил до войны и в начальный период войны; состав и базирование военно-морских сил противника. Кроме того, планировалось в издании дать общее соотношение сил (0,25 печ. листа), а также оперативно-стратегический очерк боевых действий флота «каждого моря» (задачи, поставленные Ставкой Главного командования флоту; планирование морских операций; выполнение операции флотом в целом и до соединения кораблей включительно; взаимодействие флотов; оперативно-стратегическое взаимодействие морских, сухопутных и воздушных сил; результаты действий военно-морских сил — (1,75 печ. листа). Отдельно предполагалось представить уже общие итоги и выводы по боевым действиям (0,25 печатного листа)³⁸.

Седьмой том («Боевые действия военно-морских сил») был продуман Н. В. Корнеевым не менее детально. В частности, в первый раздел этого труда, общим объёмом в 3–4 печатных листа, должен был содержать характеристику Балтийского и Северного театров военных действий и отдельно — условия ведения боевых действий в период с ноября 1939 по март 1940 г. Второй раздел был отведён уже боевым действиям Северного флота (СФ). Он включал в себя «планы различных операций, выполняемых командованием флота; выполнение их соединениями; боевые действия соединений и отдельных кораблей; положительные и отрицательные примеры»³⁹. Причем Корнеев даже дал указание, какие именно операции СФ необходимо осветить в данной главе. Он подчеркнул: необходимым для раскрытия в тексте конкретно «... десантные операции, операции флота по обеспечению морских оперативных и снабженческих перевозок, операции по осуществлению блокады, совместные операции сухопутных и воздушных сил». Причём, как было подчеркнуто, ход операции и боёв должен был быть описан «в исторической последовательности, по датам, с именами командиров и политработников, руководивших операциями и боями с указанием результатов действий и с выводами».

Третий раздел, общим объёмом в 10–12 печатных листов, предполагалось посвятить исключительно боевой деятельности Краснознамённого Балтийского флота. В этой главе авторам следовало особо остановиться на таких операциях, как: захват островов Финского залива; блокада Финляндии на море; боевые действия флота по обстрелу береговых объ-

ектов; содействие флота и Берегового отряда сопровождения прорыву «линии Маннергейма»; воздушные операции ВВС флота⁴⁰. В конце 7-го тома Н. В. Корнеев потребовал поместить различные приложения — самые важные документы (директивы и приказы), карты и схемы, перечень участников войны («от командира и комиссара корабля и выше»), а также перечень использованной литературы⁴¹.

Изменившиеся требования к Исторической комиссии ВМФ были учтены при составлении нового плана её работы. В октябре 1940 г. председатель комиссии В. И. Круглов утвердил «План работы Исторической комиссии ВМФ по исследованию и использованию опыта войн с 20.9.40 г. по 1.12.41 г.». Помимо монографий, указанных ещё в первом плане (от 22 августа 1940 г.), теперь к ним прибавились новые работы. Две из них — глава «Действия на море» для 1-го тома и 7-й том труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.» были заданы, как уже говорилось, председателем Комиссии НКО Н. В. Корнеевым. Также в новом плане появились ещё две работы — «Сборник документов войны» и «Общая полная история советско-финляндской войны на море»⁴². Основные усилия Исторической комиссии ВМФ теперь были направлены на то, чтобы, исходя из общих указаний Н. В. Корнеева, составить детальный план 7-го тома — «Боевые действия Военно-морских сил в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.».

7 января 1941 г. В. И. Круглов представил заместителю наркома ВМФ СССР адмиралу И. С. Исакову «План VII тома издания „Советско-финляндская война 1939–1940 гг.“»⁴³. 9 января 1941 г. заместитель наркома ВМФ И. С. Исаков рассмотрел и утвердил предложенный план. Далее работа комиссии пошла уже привычным порядком. 15 марта 1941 г. В. И. Круглов представил на утверждение заместителю наркома ВМФ «План распределения авторов по главам VII тома»⁴⁴. В целом по 7-му тому набралось 25 печатных листов. Исаков изучил представленный план труда и 19 марта 1941 г. утвердил его.

Следует заметить, что монографии и главы 7-го тома подвергались коллективному обсуждению в ходе регулярных совещаний сотрудников Исторического отдела ГМШ и Исторической комиссии. В протоколе № 1 совместного совещания Отдела и Комиссии по этому поводу было сказано: «Многие из научных сотрудников в историко-исследовательской работе — люди молодые, без должного опыта. В силу этого необходимо проявлять коллективную взаимопомощь, т. е. коллективное обсуждение плана работ по темам, коллективное обсуждение на совещании уже законченной работы»⁴⁵. Всего было проведено 28 запротоколированных совещаний по научно-исследовательским работам, посвященным советско-финляндской войне. Они проходили в период с 14 сентября 1940 по 26 декабря 1941 года⁴⁶.

В начале 1941 г., кроме того, продолжилась переписка В. И. Круглова с командирами соединений КБФ по поводу сдачи документов в архив комиссии. Некоторые соединения и части флота к тому времени ещё не передали документы в указанные сроки, и начальник Исторического отдела ГМШ поставил об этом в известность начальника Штаба КБФ, прося оказать здесь соответствующее содействие⁴⁷. Поэтому 13 января 1941 г. начальник Штаба КБФ Ю. А. Пантелеев был вынужден потребовать от начальника Управления политической пропаганды КБФ, командиров Кронштадтской, Либавской военно-морских баз, базы Ханко, командиров 1-й, 2-й и 3-й бригад подводных лодок, командира 3-го дивизиона эсминцев, командира заградителя «Марти» и других командиров, чтобы те в трехдневный срок сдали «задержанные материалы» в Историческую комиссию⁴⁸.

Однако опять 9 апреля 1941 г. В. И. Круглов повторно обратился к контр-адмиралу Ю. А. Пантелееву по поводу сдачи документов. Он особо в данном случае подчеркнул, что происходит «почти год хорошо известной волоките с собиранием материалов». В данном случае он опять просил дать «категорического указания прекратить наконец этот скрытый и открытый саботаж, который вольно или невольно имеет место в деле собирания материалов по советско-финляндской войне и проявляется в самых разнообразных формах». Причем в виде доказательства была приложена копия письма командира эсминца «Артем», по поводу которого Круглов написал, что это вообще «совершенно новая форма саботажа»⁴⁹.

Но даже очередной приказ Штаба КБФ не привел к изменению ситуации, и 24 апреля интендант архива Исторической комиссии ВМФ техник-интендант 2 ранга Г. З. Хиславский информировал начальника Исторического отдела ГМШ об откровенном игнорировании некоторыми командирами КБФ (лидера «Ленинград», эсминцев «Гордый», «Гневный») просьб о передаче или копировании боевых документов для Исторической комиссии⁵⁰.

Тем не менее, в соответствии с планом, к июню 1941 г. работа по составлению 7-го тома истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. на море, в которой приняло участие в качестве авторов и редакторов до 17 человек, в основном была закончена. Эта работа в результате могла быть представлена в Комиссию Красной армии. Том тогда состоял из 16 глав, с введением и заключением, с большим количеством иллюстраций; общий его объем составлял более 30 авторских листов⁵¹.

Однако нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. прервало уже наладившуюся работу. Ввиду возникшей военной угрозы Ленинграду, Исторический отдел и Комиссия в части своего состава 14 августа были эвакуированы в Астрахань. Во главе эвакуируемой группы был назначен капитан 2-го ранга И. Н. Быков. В неё вошло 9 человек

из числа сотрудников Исторического отдела ГМШ и Исторической комиссии ВМФ (А. Н. Лебедев, И. К. Гай, М. А. Крекшин, Л. Б. Зайончковский, Н. Н. Алихов, В. В. Данилов, Е. П. Смелов, В. И. Селиванов и В. А. Ваулин), а также трое вольнонаемных. Группа в указанном составе отправилась в эшелоне военно-морских учебных заведений поездом до Череповца, а оттуда пароходами до Астрахани, куда прибыла 25 августа.

Любопытно, что сам архив и имущество шли уже водным путем и прибыли в Астрахань 22 сентября. Позже туда еще приехал контр-адмирал Н. А. Бологов, капитан 3-го ранга Р. Н. Мордвинов и полковник И. Я. Шнер. В общей сложности из Ленинграда было эвакуировано по Историческому отделу 15 человек военнослужащих, трое вольнонаемных и 36 человек семейств. Для размещения Исторического отдела, Астраханским городским советом была отведена большая часть двухэтажного дома по набережной 1-го мая⁵².

Несмотря на все сложности, связанные с началом войны и эвакуацией сотрудников, к февралю 1942 года 7-й том коллективного труда, посвященный описанию советско-финляндской войны 1939–1940 гг. на море, был окончательно отредактирован и представлен народному комиссару ВМФ⁵³. Также к этому времени было закончено 8 монографий на темы этой войны. Причем только две из них — «Использование мин в советско-финскую войну» инженер-капитана 1-го ранга Б. А. Денисова и «Опыт боевого использования минного оружия с самолетов в войне с белофиннами» полковника Никулина были изданы. После этого Историческая комиссия ВМФ была расформирована и вошла в состав Исторического отдела ГМШ ВМФ. Затем Исторический отдел по указанию руководства Наркомата ВМФ переключил основное свое внимание на историю Второй мировой войны на море, для чего провели реорганизацию отдела⁵⁴.

В предисловии к своему труду авторы с полным на то основанием заметили, что «настоящий труд «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море» является первым опытом более или менее полного описания боевых действий военно-морских сил в эту войну»⁵⁵. Данная книга, рассчитанная на «широкие круги начальствующего состава РККА и ВМФ», была написана на основе тех документальных материалов, которые удалось получить в 1940 — первой половине 1941 г. из соединений, баз и частей Краснознаменного Балтийского флота и сосредоточить в архиве Исторической комиссии.

Надо признать, что многие важнейшие документы оперативно-стратегического характера по истории советско-финляндской войны, судя по всему, оказались для комиссии недоступными, что объяснялось режимом их секретности. Кроме того, по понятным причинам невозможно было подвергать критике действия высшего командования ВМФ.

В итоге это обстоятельство наложило сильный отпечаток на основные выводы этого капитального исследования, которые в ряде случаев оказались слишком преувеличенными или ложными.

Несмотря на указания народного комиссара ВМФ Н. Г. Кузнецова о внесении в план Военно-морского издательства на 1942 год законченных и одобренных Главным морским штабом ВМФ трудов об этой войне, издание их всё время тормозилось. Вплоть до августа 1945 г. не удалось выпустить ни одного выпуска издания «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море» (хотя первый выпуск к этому моменту находился в производстве в Военно-морском издательстве уже больше года), пока этот вопрос не был поставлен начальником Исторического отдела генерал-майором В. И. Кругловым перед руководством ВМФ⁵⁶.

Наконец, рукопись труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море» была опубликована в 1945–1946 гг. ограниченным тиражом, для командно-начальствующего состава армии и флота. В соответствии с утверждённой структурой, труд был издан в двух частях. Первая часть (в 3-х книгах) целиком была посвящена боевой деятельности Краснознаменного Балтийского флота, а вторая — боевым действиям Северного флота.

Следует признать, что боевые действия обоих флотов нашли весьма полное отражение, хотя ряд мелких боевых операций надводных кораблей КБФ оказались опущенными. Наиболее подробно была описана боевая деятельность подводных сил и Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота. Военными историками также была отражена боевая работа морских стрелковых частей, береговой артиллерии, службы связи, медицинской службы и гидрографической службы КБФ. Очень хорошо был подобран к труду картографический и фотографический материал.

В целом для своего времени эта книга оказалась достаточно удачной, но имела ряд существенных недостатков. Во-первых, авторы труда сильно переоценили уровень боевой подготовки соединений КБФ накануне советско-финляндской войны. Правильно отметив многочисленные недостатки в управлении, организации разведки, боевой подготовке флота и освоении новой материальной части личным составом КБФ, они почему-то сделали очень странный вывод: «Но, несмотря на ряд недочётов в боевой подготовке, Краснознаменный Балтийский флот в целом был готов для выполнения любого (! — *Авт.*) боевого задания»⁵⁷. В данном случае авторы явно выдавали желаемое за действительное, напрочь забыв те выводы, которые делались наркомом ВМФ как в ходе самой войны, так и сразу после окончания боевых действий.

Кроме того, в работе не предпринималось серьёзной попытки реально оценить общий уровень оперативно-стратегического руководства

действиями Краснознаменного Балтийского флота и совершенно не анализировались основные просчеты, допущенные при проведении этих операций. Авторы труда не давали какой-либо оценки приказам Военного Совета КБФ на проведение боевых операций, которые в значительной степени влияли на общий ход боевых действий на море. Впрочем, такая позиция авторов понятна: в то время им никто и не дал бы возможности заниматься выяснением подобных вопросов.

Далее, уже в конце труда, авторы умело избежали общей оценки действий КБФ зимой 1939–1940 гг., заменив итоговые выводы общими рассуждениями на тему, какого рода задачи выполняли различные соединения Краснознаменного Балтийского флота. Чёткого ответа на вопрос, справился ли флот со своими задачами, они так и не дали. Все свелось к повторению выводов, содержащихся в послевоенных директивах наркома ВМФ. Хотя из тех пространных объяснений, которые содержатся в так называемых «кратких выводах»⁵⁸, не так уж и трудно вывести ответ на этот несложный вопрос.

В целом, труд «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море» заслуживает высокой оценки, принимая во внимание то непростое время, когда он писался. Конечно же, он носил больше описательный, нежели аналитический характер. В то же время работы, подобной ей по масштабу привлечения архивных материалов и охвату событий, за последующие полвека так и не появилось. Лишь в 2002 г. работа Исторической комиссии ВМФ была переиздана, но в довольно упрощенном варианте: отсутствовало введение историографического характера, серьезные научные комментарии, не было сделано никаких уточнений и исправлений по тексту⁵⁹.

К заслугам Наркомата ВМФ надо отнести то обстоятельство, что ему, в отличие от армейского ведомства, удалось успешно завершить свою работу и издать подготовленную рукопись в виде книги, пусть даже и «закрытого» характера. Что же касается Наркомата обороны СССР, то он после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. потерял интерес к этой работе, занявшись всецело изучением опыта прошедшей войны, и поэтому его многотомный труд по истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. так и остался неосуществлённым.

ЛИТЕРАТУРА

Ачкасов В. И., Басов А. В., Большаков Н. В. и др. Боевой путь Советского военно-морского флота. М.: Воениздат, 1964. — 589 с.

Барышников В. Н. Боевая деятельность ладожской флотилии в годы советско-финляндской войны (1939–1940) // Петербургские чтения 98–99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Петербургский институт печати, 1999. С. 631–634.

Барышников В. Н. Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. С. 55–65.

Барышников В. Н. К вопросу о бомбардировке финской столицы авиацией КБФ в начале «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001. С. 66–70.

Барышников В. Н. К вопросу о планировании Советским Балтийским флотом военных действий против Финляндии в 1930-е гг. (расчеты и реальность) // Россия и Финляндия в XX веке. СПб.-Vaduz-Liechtenstein: Издательство: «Европейский дом», 1997. С. 100–115.

Барышников В. Н. Финская война. М.: Кучково поле. 448 с.

Березовский Н. Ю., Бережной С. С., Николаева З. В. Боевая летопись Военно-Морского Флота 1917–1941. М.: Воениздат, 1993. — 838 с.

Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И., Криницын Ф. С. и др. Дважды Краснознамённый Балтийский флот. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1978. 335 с.

История военно-морского искусства: Учебник для высших военно-морских училищ. Т. 2: Советское военно-морское искусство в гражданской войне и в период построения социализма в СССР (1917–1941 гг.). М.: Воениздат, 1963. 167 с.

Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознамённый Северный флот. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1983. — 295 с.

Матвеев А. И. «Продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны». Публ. В. Савина // Источник. 1993. № 3. С. 29–44.

Петров П. В. Балтийский флот. Финский гамбит. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 432 с.

Петров П. В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. Хельсинки: RME Group Oy, 2008. 480 с.

Петров П. В. Краснознамённый Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 — весна 1941 гг. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 693 с.

Петров П. В., Степаков В. Н. Библиография о советско-финляндской войне // Советско-финляндская война 1939–1940. Т. II. СПб.: Полигон, 2003. С. 371–536.

Петров П., Степаков В., Фролов Д. Война в Заполярье 1939–1940 гг. Хельсинки: Institute for Russian and east European studies, 2002. 121 с.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы наркома обороны СССР. Т. 13 (2–1). М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.

Советско-финляндская война 1939–1940. Боевые действия на море. Подгот. текста, коммент. А. В. Платонов. СПб.: Остров, 2002. 199 с.

Советско-финляндская война 1939–1940. Сост. П. В. Петров, В. Н. Степаков. В 2-х тт. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. 542 с.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море. Часть I. Кн. 1. М.-Л.: Государственное Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1945. 96 с. Часть I. Кн. 2–3. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946. 88, 170 с. Часть II. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946. 52 с.

Petrov P. Punalipuline Balti Laevastik ja Eesti 1939–1941. Tallinn: Tänapäev, 2008. 264 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В общих трудах по истории Советского ВМФ 1960-х — начала 1990-х годов содержались лишь отдельные абзацы или главы, где говорилось о боевых действиях флота в советско-финляндской войне. См.: *Ачкасов В. И., Басов А. В., Большаков Н. В. и др.* Боевой путь Советского военно-морского флота. М., 1964. С. 187–193; История военно-морского искусства: Учебник для высших военно-морских училищ. Т. 2: Советское военно-морское искусство в гражданской войне и в период построения социализма в СССР (1917–1941 гг.). М., 1963. С. 152–153; *Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И., Криницин Ф. С. и др.* Дважды Краснознамённый Балтийский флот. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 1978. С. 179–185; *Козлов И. А., Шломин В. С.* Краснознамённый Северный флот. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., 1983. С. 80–82; *Березовский Н. Ю., Бережной С. С., Николаева З. В.* Боевая летопись Военно-Морского Флота 1917–1941. М., 1993. С. 634–656; *Барышников В. Н.* К вопросу о планировании Советским Балтийским флотом военных действий против Финляндии в 1930-е гг. (расчеты и реальность) // Россия и Финляндия в XX веке. СПб.-Vaduz-Liechtenstein, 1997. С. 100–115; *Барышников В. Н.* Боевая деятельность ладожской флотилии в годы советско-финляндской войны (1939–1940) // Петербургские чтения 98–99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 631–634.

В 2000-е годы вышел ряд исследований авторов, специально посвященных данной проблеме: *Петров П., Степаков В., Фролов Д.* Война в Заполярье 1939–1940 гг. Хельсинки, 2002. С. 25–26, 28–73; *Барышников В. Н.* К вопросу о бомбардировке финской столицы авиацией КБФ в начале «зимней войны» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001. С. 66–70; Советско-финляндская война 1939–1940. Сост. П. В. Петров, В. Н. Степаков. В 2 т. СПб., 2003. Т. 2. С. 3–266; *Петров П. В.* Балтийский флот. Финский гамбит. М., 2005; *Петров П. В.* «Зимняя война». Балтика 1939–1940. Хельсинки, 2008; *Pavel Petrov. Punalipuline Balti Laevastik ja Eesti 1939–1941.* Tallinn, 2008. S. 118–152; *Петров П. В.* Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 — весна 1941 гг. М., 2016. С. 568–595.

² Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море. Ч. 1. Кн. 1–3. Боевые действия Краснознамённого Балтийского флота. М.-Л., 1945–1946. Ч. 2. Боевые действия Северного флота. М.-Л., 1946.

³ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее — РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 637. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 497. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 637. Л. 97.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 114. Л. 39.

⁸ Там же. Ф. Р-266. Оп. 5. Д. 4. Л. 42.

⁹ Там же. Л. 42.

¹⁰ *Матвеев А. И.* «Продолжаем продвигаться в глубь безуютной страны». Публ. В. Савина // Источник. 1993. № 3. С. 30.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 4. Д. 23. Л. 156–157.

- ¹² Там же. Л. 157.
- ¹³ Там же. Л. 158.
- ¹⁴ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 3–4.
- ¹⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 158. Л. 26.
- ¹⁶ Там же. Л. 26–27.
- ¹⁷ Там же. Л. 27.
- ¹⁸ Там же. Л. 27.
- ¹⁹ Там же. Ф. Р-266. Оп. 5. Д. 4. Л. 153–154.
- ²⁰ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 4, 7–7об.
- ²¹ Там же. Л. 4об. — 5.
- ²² РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 227. Л. 3; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы наркома обороны СССР. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 341.
- ²³ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 227. Л. 3.
- ²⁴ Там же. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 642. Л. 1–50.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 227. Л. 4–5.
- ²⁶ Там же. Л. 4.
- ²⁷ Там же. Л. 5.
- ²⁸ Там же. Л. 2.
- ²⁹ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 13об. — 14.
- ³⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-266. Оп. 5. Д. 4. Л. 166.
- ³¹ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 673. Л. 175–181.
- ³² Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 13об.
- ³³ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 227. Л. 19.
- ³⁴ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 500. Л. 1–668.
- ³⁵ Среди них можно назвать «Доклад начальника штаба о десантной операции по овладению островами восточной части Финского залива», «Доклад начальника штаба о борьбе флота и ВВС с финскими береговыми батареями», «Доклад начальника штаба о боевой деятельности Дивизиона канонерских лодок», «Доклад начальника штаба о боевой деятельности Охраны водного района», «Доклад начальника штаба о боевой деятельности Ладужской военной флотилии», «Доклад начальника штаба о войсковых разведывательных операциях» и ряд других, помеченные одной и той же датой — 10 ноября 1940 г. (См.: Там же. Д. 540. Л. 1–10; Д. 541. Л. 1–13; Д. 569. Л. 1–7; Д. 584. Л. 1–14; Д. 589. Л. 1–31; Д. 594. Л. 1–17; Д. 610. Л. 1–24).
- ³⁶ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 6. Д. 22. Л. 4–49.
- ³⁷ Там же. Л. 62–93.
- ³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 643. Л. 1–2.
- ³⁹ Там же. Л. 2.
- ⁴⁰ Там же. Л. 3.
- ⁴¹ Там же. Л. 3–4.
- ⁴² Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 227. Л. 6–8.
- ⁴³ Там же. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 643. Л. 5–20. План состоял из трех частей: часть 1 — «Боевые действия Краснознамённого Балтийского флота», часть 2 — «Боевые действия Северного Военно-морского флота», часть 3 — «Опыт партполитпросветработы в период войны на Балтийском и Северном флотах и Ладуж-

ской военной флотилии», которые, в свою очередь, делились на 20 глав. Причем первая часть была самой большой по объёму (13 глав) и делилась на три раздела. Первый раздел состоял из: 1) оценки Балтийского ТВД; 2) состояния ВМС Финляндии накануне войны; 3) подготовки КБФ к войне; 4) общей обстановки на Балтийском море; 5) плана боевых действий и оперативного развёртывания КБФ; 6) начального периода боевых действий Балтийского флота (до 5 декабря 1939 г.). Второй раздел содержал описание боевой деятельности КБФ в период подготовки 7-й армии к прорыву «линии Маннергейма» (до 20 декабря 1939 года), осуществления блокады побережья Финляндии, действий флота в период ледостава и оперативного затишья (январь — середина февраля 1940 года), а также активного содействия частей КБФ решительному наступлению Красной Армии (до 13 марта 1940 года). Наконец, третий раздел включал в себя описание боевой деятельности Ладужской военной флотилии, Военно-воздушных сил КБФ и деятельности тыловой и санитарной служб Балтийского флота в период войны. Вторая часть труда была посвящена боевым действиям Северного флота, а третья часть — партийно-политической работе на КБФ и СФ.

⁴⁴ Там же. Л. 21–23. По первой части труда авторы распределились следующим образом: первый раздел получили капитан 1-го ранга А. Н. Лебедев и капитан 3-го ранга И. А. Тыминский, второй раздел — капитан 2-го ранга К. Ф. Чубрик, капитан 2-го ранга И. Н. Быков, полковник К. Н. Белокопытов и майор Л. М. Левант, и третий — капитан 3-го ранга И. А. Киреев, капитан 2-го ранга Е. И. Вишневецкий, полковник А. И. Ильин и бригадный врач П. М. Розанов. Ответственными за написание второй части, посвящённой Северному флоту, были назначены капитан 1-го ранга Е. Е. Шведе и интендант 3-го ранга В. И. Селиванов. Причем относительно третьей части было замечено, что её написание «обеспечивается Главным управлением политической пропаганды НКВМФ» (см.: Там же. Л. 23).

⁴⁵ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 11. Л. 4.

⁴⁶ Там же. Д. 4. Л. 14об. — 17об.

⁴⁷ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 22. Л. 52.

⁴⁸ Там же. Л. 51.

⁴⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 13об. — 14.

⁵⁰ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 22. Л. 125–125об.

⁵¹ Там же. Ф. 2. Оп. 390. Д. 19. Л. 10.

⁵² Там же. Д. 4. Л. 9об. — 10.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 48–56.

⁵⁴ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 4. Л. 17об. Д. 19. Л. 16–17.

⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

⁵⁶ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 390. Д. 19. Л. 16.

⁵⁷ Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море. Ч. 1, Кн. 1. М.-Л., 1945. С. 45.

⁵⁸ Там же. Ч. 2. М.-Л., 1946. С. 48–51.

⁵⁹ Советско-финляндская война 1939–1940. Боевые действия на море. СПб., 2002.